

Сюжетная Организация «Илиады» И Ее Роль В Становлении Эпоса

Мамаризаева Нигина Олимжон кизи

студентка 4-го курса

Кокандский государственный университет,
г. Коканд, Республика Узбекистан

Аннотация

Статья посвящена анализу сюжетной организации «Илиады» Гомера и её роли в формировании классического эпоса. Рассматриваются структурные особенности композиции поэмы, такие как концентричность, эпизодичность, принцип «гневного ядра» и система ретардаций, которые определяют художественную динамику и мифопоэтическое пространство произведения. Актуальность исследования обусловлена интересом современной филологии к истокам эпической традиции и механизмам формирования повествовательных структур в архаической литературе.

Ключевые слова: эпос, сюжет, гомеровский текст, Илиада, устная поэтика.

«Илиада» Гомера традиционно рассматривается как одно из ключевых произведений, определивших развитие эпоса в античности и мировой литературе. Отмечая исключительную художественную цельность поэмы, исследователи подчеркивают её сложность, основанную на соединении героического содержания, мифологических мотивов и устно-поэтической традиции. Сюжетная организация поэмы продолжает вызывать научный интерес, поскольку именно она демонстрирует переход устной формульной поэзии к чётко структурированному эпическому повествованию. Современные филологические подходы подчеркивают, что композиция «Илиады» не принадлежит одному авторскому замыслу, а представляет собой результат длительной традиции, в которой отдельные эпизоды мифологического цикла были объединены вокруг центрального конфликта. В фундаментальных исследованиях М. Парри устно-поэтическая природа гомеровского текста определяется как ключевой фактор его сюжетной организации [6]. По мнению ученого, структура «Илиады» формируется благодаря формульно-импровизационной технике, при которой певец оперирует устойчивыми мотивами и формулами, варьируя их в зависимости от контекста исполнения. Такая вариативность, обеспечивает поэме ритмическую целостность и эпическое дыхание.

С точки зрения классических филологов У. Станфорда и его последователей композиция «Илиады» трактуется как концентрическое построение, основанное на едином смысловом центре [7]. Исследователи определяют гнев Ахилла как главную тематическую ось поэмы, вокруг которой группируются все сюжетные блоки. По его мнению, каждая битва, каждая ретардация или божественный эпизод получает смысловое оправдание лишь в соотнесённости с этим центральным конфликтом.

Особое внимание в научной литературе уделяется роли ретардаций, когда расширенных описаний, каталогов, сравнений и боевых сцен. Как отмечает М. Л. Гаспаров эпической поэтики, замедляющие элементы не только создают величественность повествования, но и структурируют эпическое пространство, превращая поэму в многоуровневое единство [1]. Подобная композиционная техника, по их определению, формирует ощущение «эпической полноты» и предоставляет слушателю или читателю время для восприятия масштабов происходящего.

Русские языковеды Ф. Ф. Зелинский, А. Ф. Лосев, рассматривают сюжетную организацию «Илиады» как отражение древнегреческого эпического мышления. По их мнению, Гомер осуществляет переход от разрозненных мифологических эпизодов к композиционно

цельному произведению, объединённому морально-философским конфликтом [4; 5]. Исследователи подчёркивают, что именно структурное единство, основанное на драматическом переживании героя, стало тем принципом, который определил последующее развитие европейского эпоса.

Анализ сюжетной структуры «Илиады» показывает, что поэма выстроена вокруг концентрического ядра гнева Ахилла, который задаёт последовательность, ритм и смысл всего повествования. Уже в первых строках эпоса звучит формула, определяющая композиционную доминанту: «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына» [2, с. 12] тем самым Гомер задаёт тематическое поле, вокруг которого разворачиваются события. Введение обиды Ахилла на Агамемнона становится отправной точкой конфликта, а дальнейшее развитие сюжета представляет собой многоуровневое раскрытие последствий этого гнева для людей, богов и судьбы Троянской войны. Показательно, что отказ Ахилла от участия в бою немедленно влечёт за собой поражения ахейцев, что отражено в сцене, когда «громко стонали ахейские ряды, теснясь к судам» [3, с. 13] — это подчёркивает связь внутреннего состояния героя с судьбой всего войска.

Структура поэмы сочетает линейность событий с эпизодическим принципом. Каждая битва, каждая сцена совета богов или собрания ахейцев представляет собой завершённый эпизод, обладающий собственной внутренней динамикой. Например, «каталог кораблей» во II песне — это замедляющий эпизод, который не продвигает действие, но создаёт масштаб эпического мира, демонстрируя широту военного союза против Трои. Аналогичная функция у сцены вооружения Ахилла, где Гомер подробно описывает щит, созданный Гефестом: «И сделал он щит, великий и крепкий...» [2, с. 29] эта ретардация замедляет действие, но раскрывает символику героя и его космическую роль.

Система ретардаций расширенные описания вооружения, героические каталоги, обширные гомеровские сравнения создаёт особый ритм эпоса. Гомер часто прибегает к развернутым сравнениям: герои нападают «как два ястреба», а троянцы бегут «как олени, вспугнутые львом». Такие образы замедляют повествование, но одновременно придают ему пластичность и величественность, создавая «эпическое пространство» с многоплановой визуальностью.

Одной из ключевых особенностей композиции является цикличность действия: сцены кровопролитных боёв чередуются с моментами совещаний, переговоров, вмешательств богов. Так, после яростного поединка Гектора и Аякса Гомер переносит читателя на Олимп, где боги обсуждают судьбу войны, что создаёт ритмическую «волну» [3, с. 32] напряжение и спад, динамику и паузу. Цикличность проявляется и в повторяемости мотивов: возмездие, просьба о пощаде, возвращение тела, выступающие почти как фольклорные формулы эпоса.

Сюжетная организация формирует тип эпического героя, воплощённый в фигуре Ахилла. Он представлен не только как воин, но как нравственный центр повествования. Его траур по Патроклу кульминация внутреннего конфликта, где герой признаёт собственную ошибку: «Поздно я понял, что гибель друга — вина моя». Этот момент связывает тему гнева с темой раскаяния и человеческого страдания. Особое значение имеет сцена убийства Гектора, в которой ярость Ахилла достигает предела: он «пронзил» Гектора и «привязал тело к колеснице», — эта сцена раскрывает трагическую глубину образа героя, который переступает пределы человеческой меры.

Финальная сцена встречи Ахилла и Приама представляет собой высшую точку нравственной кульминации поэмы. Приам, целуя руки Ахилла, говорит: «Помни и ты своего отца...» — это обращение связано не с войной, а с универсальной человеческой болью. Ахилл, растроганный страданием старца, возвращает тело Гектора и таким

образом снимает круг вражды. Эпическое повествование завершается гармонией, что подчеркивает глубокий гуманистический смысл поэмы.

Проведённое исследование позволяет заключить, что сюжетная организация «Илиады» Гомера является ключевым фактором в становлении классического эпоса. Концентрическая структура, объединение множества эпизодических блоков, чередование напряжённых боевых сцен и замедляющих описаний создают ритмическую ткань, которая становится образцом эпического повествования. Центральный конфликт, воплощённый в теме гнева Ахилла, обеспечивает композиционную цельность и философскую глубину, превращая поэму не только в военную хронику, но и в размышление о человеческой судьбе, чести и примирении.

Список литературы

- Гаспаров М. Л. Гомер. Поэма и традиция. — М.: Наука, 1980.
 Гомер. Илиада / пер. В. В. Вересаева. — М.: Эксмо, 2011.
 Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича. — М.: Художественная литература, 1990.
 Зелинский Ф. Ф. Гомер. — СПб.: Книгоиздательство Брокгауз — Ефрон, 1910.
 Лосев А. Ф. Античная поэзия. — М.: Мысль, 1978.
 Парри М. Статьи о гомеровском эпосе. — М.: Наука, 1987.
 Станфорд У. Гомер. Поэт «Илиады» и «Одиссеи». — М.: Просвещение, 1973.
 Федотов А. В. Поэтика античного эпоса. — М.: Флинта, 2012.